

Дуччо Коломбо

Friederike Kind-Kovács. Written Here, Published There: How Underground Literature Crossed the Iron Curtain. Budapest: Central European University Press, 2014. 520 pp. ISBN 978-963-386-022-9.

Duccio Colombo. Address for correspondence: Università degli Studi di Palermo, Facoltà di Lettere e Filosofia, Viale delle Scienze, Ed. 12, 90133 Palermo, Italy. duccio.colombo@unipa.it.

«Толя, – зову я Наймана. – пойдемте в гости к Лева Рыскину». «Не пойду. Какой-то он советский». «То есть как это – советский? Вы ошибаетесь!» «Ну, антисоветский. Какая разница?»

Сергей Довлатов. Соло на ундервуде

В коммунистических режимах свободное слово было под запретом. Однако некоторые любящие правду писатели (впрочем, не только они, но и вообще люди интеллигентского круга), не боясь преследований, распространяли свои произведения в самиздате и отправляли их за «железный занавес», где другие такие же свободолюбивые люди печатали их, передавали их содержание по радио. Иногда даже удавалось отправлять несколько напечатанных экземпляров назад на родину автора. Таким образом возникло международное сообщество рыцарей справедливости. Какими плохими дядьками, однако, были эти коммунисты!

С такой формулировкой, пусть и наивной по форме, вероятно, мог бы согласиться каждый. В этой связи непонятно, для чего историку Университета Регенсбурга Фридерике Кинд-Ковач потребовалось повторять эти азбучные истины на протяжении пятисот страниц.

Предмет исследования сформулирован во введении примерно так: тамиздат как социальная практика, переходящая политические границы и продуцирующая существование международной интеллектуальной общины. Несмотря на то, что в книге речь идет о «советском блоке» вообще, Советский Союз, естественно, становится одной из центральных тем книги. Библиография при этом в основном англоязычная (во вторую очередь – немецкая и венгерская). Автор не берет во внимание всю огромную работу по сбору источников, их публикации и анализу, которая была проделана в России за последние 25 лет. Допустимо ли сегодня, например, использовать как источник информации о советской цензуре очевидно устаревшую, изданную 20 лет назад американскую книгу Германа Ермолаева (Ermolaev 1997) и пройти мимо работ Арлена Блюма (1994, 2000, 2003, 2005)? Столь же странным кажется разговор о советской подпольной литературе – пусть только с точки зрения ее историко-политического значения, – не учитывающий исследования, ставшие уже классическими (такие, например, как монография Станислава Савицкого (2002)). Недавние англоязычные академические работы,

впрочем, в библиографии представлены также крайне скудно: материалом исследования служат в основном американские журнально-газетные публикации 1970-х и 1980-х годов.

Слабая информированность о советском контексте приводит иногда к парадоксальным результатам. Так, бюллетень правозащитников, важнейший журнал советского самиздата «Хроника текущих событий», упоминается лишь на 339-й странице, и лишь в связи с тем, что он был источником информации для Amnesty International. Другой пример связан с историей публикации повести «Один день Ивана Денисовича». Автор пишет, что в 1962 году Александру Солженицыну «удалось добиться официальной публикации своего романа “Один день Ивана Денисовича” в советском официальном литературном журнале “Новый мир”, что привело к грубой травле его советской газетой “Литературная газета”, превратившей Солженицына во врага народа» (с. 66) (перевод по возможности буквальный, дабы читатель мог составить представление о стиле автора рецензируемой работы): о роли Александра Твардовского и Никиты Хрущёва в этой истории, о том, *как и почему* повесть была опубликована (как «добился» этого Солженицын? Остается предположить, что исключительно личной настойчивостью...) – ни слова.

Помимо западной периодики в книге используются источники двух видов: архивы и интервью – главным образом, с бывшими венгерскими диссидентами. Но автор, кажется, недооценила их потенциал. Стоило ли разбирать бумаги «Радио Свобода» для того, чтобы привести цитаты из двух-трех писем слушателей, поздравляющих с юбилеями и напоминающих о том, как ценна работа радиостанции для лишенных информации угнетенных подданных красных диктатур?

Интервью представляют собой наиболее интересный материал из всего использованного в книге, но приведенные автором фрагменты лишь намекают читателю о богатом потенциале этого вида источников. На основе его и могла бы получиться ценная книга. Скорее всего, это было бы исследование о Венгрии, ситуацию с самиздатом и тамиздатом в которой автор знает лучше всего. При этом обобщения, характерные для книги, в этом случае были бы уместны. Однако в опубликованной книге речь идет о «советском блоке» вообще, включающем и Советский Союз, и Чехословакию, и Венгрию, и даже Югославию – без малейшей попытки анализа разницы в культурно-политической ситуации разных стран (точно так же автор подчеркивает неизменность отношений между властью и обществом в течение нескольких десятилетий – в результате, история в книге отсутствует).

Преобладание западных источников, в свою очередь, могло бы дать повод для интересного исследования о влиянии тамиздата на споры в среде западной прогрессивной интеллигенции. Об этом написано немало интересных работ на материалах отдельных стран (см., например, «Доктор Живаго» 2012). Автор, правда, касается темы западной интеллигенции, но крайне поверхностно, не вдаваясь в различия между культурно-политической ситуацией, скажем, в США (где коммунисты активно преследовались властями), ФРГ или Италии (где самая крупная коммунистическая партия Запада имела очень значительное влияние на культурную жизнь страны): для нее не существует либералов, социалистов, троцкистов и т.д., а есть лишь «верящие» и «разочарованные» (см., например, с. 189).

Все это, впрочем, следствие вполне осознанного выбора: в последней главе исследования приводятся слова Солженицына из первого выпуска журнала «Континент» (1974):

«Еще 40 лет назад было бы невозможно представить, что русские, польские, венгерские, чешские, румынские, немецкие, литовские писатели имеют сходный жизненный опыт, сходные горькие выводы из него и почти единые желания о будущем. Сегодня это чудо, столь дорого нам обошедшееся, свершилось. Интеллигенция Восточной Европы говорит слитным голосом страдания и знания. Почет “Континенту”, если он сумеет этот голос внушительно выразить. Горе (и близкое) Западной Европе, если слух ее останется равнодушен» (с. 398).

Создается впечатление – то, что в 1974 году было политической программой, в 2014-м для автора монографии стало программой научного исследования. Но упрощения, в первом случае неизбежные, во втором становятся недопустимыми.

Как сказано во введении, целью исследования было доказать, что «железный занавес» был не так уж непроницаем. Благодаря тамиздату образовалось межнациональное сообщество свободных дискутирующих литераторов с обеих его сторон. Однако после прочтения книги остается обратное впечатление: в соответствии с ним «советский блок» представляется некой мифической «империей зла», откуда с огромным трудом пробиваются (в переводе) обрывки кричащих голосов страдающих интеллигентов. У тех, кто еще помнит те времена, это может даже вызвать умильную слезу ностальгии.

Или, может быть, – и об этом пора уже серьезно задуматься – появление такой книги – эхо возрождающейся Холодной войны, и надо ожидать появления массы ей подобных?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блюм, Арлен. 1994. *За кулисами «Министерства правды». Тайная история советской цензуры, 1917–1929*. СПб.: Академический проект.
- Блюм, Арлен. 2000. *Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953*. СПб.: Академический проект.
- Блюм, Арлен. 2003. *Запрещенные книги русских писателей и литературоведов, 1917–1991: индекс советской цензуры с комментариями*. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств.
- Блюм, Арлен. 2005. *Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки, 1953–1991*. СПб.: Академический проект.
- «Доктор Живаго»: *Пастернак, 1958, Италия*. 2012. Составители Стефано Гардзонио и Алессандра Реччия. М.: Река времен.
- Савицкий, Станислав. 2002. *Андеграунд. История и мифы ленинградской неофициальной литературы*. М.: Новое литературное обозрение.
- Ermolaev, Herman. 1997. *Censorship in Soviet Literature, 1917–1991*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield.